

Колумбийская Коммунистическая партия, FARC и проблема вооруженной борьбы в 1980-е годы

The Colombian Communist Party, the FARC and the Problem of Armed Struggle in the 1980s

Манухин Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник,

Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия)

Manukhin Alexey

PhD (History),

the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia)

E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Researcher ID: N-1889-2017;

ORCID: 0000-0002-1907-3459

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-78-10026 в рамках гранта «Леворадикальные и повстанческие движения в Иberoамерике (вторая половина XX–начало XXI вв.)»

Аннотация: В истории латиноамериканских леворадикальных движений второй половины XX века одним из ключевых сюжетов является значение вооруженной борьбы как инструмента революционной деятельности. 1980-е гг. стали важным этапом их развития, когда многие повстанческие группировки встали на путь легализации. В статье рассмат-

ривается опыт Колумбии, переживавшей в указанный период медленное становление плюралистической политической системы. Объектом исследования выступают отношения Колумбийской Коммунистической партии (Partido Comunista Colombiano, PCC) с повстанческими движениями, прежде всего, Революционными вооруженными силами Колумбии – Армией народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC–EP). Отмечается, что приверженность принципу «сочетания всех форм борьбы» стала причиной сохранения тесных связей с FARC, несмотря на дистанцирование двух организаций друг от друга с точки зрения управления и целей. В 1980-е гг. PCC активизировала усилия по укреплению сотрудничества с широкими слоями левых сил, в том числе с целью создания электоральных объединений, что обеспечило возникновение в 1985 г. Патриотического союза (Unión Patriótica, UP). Это объединение было призвано послужить каналом для вступления FARC в политическую жизнь. Проблема перемирия между FARC и правительством, а также отношения к другим повстанческим движениям, стала важным предметом внутренней полемики в рядах PCC на фоне масштабного террора, развязанного против UP, и проблемы демократизации компартии. В заключение сделан вывод о том, что медленная идеологическая эволюция PCC стала одной из причин трудностей в завершении вооруженного конфликта в Колумбии.

Ключевые слова: Колумбия, Колумбийская Коммунистическая партия, Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа, Патриотический союз, СССР, герилья, вооруженная борьба, выборы.

Abstract: In the history of Latin American radical left movements in the second half of the twentieth century, one of the key themes is the importance of armed struggle as an instrument of revolutionary activity. The 1980s became an important stage in their development, when many rebel groups embarked on the path of legalization. The article examines the experience of Colombia, which experienced the slow formation of a pluralistic political system during this period. The object of the study is the relationship of

the Colombian Communist Party (Partido Comunista Colombiano, PCC) with the rebel movements, primarily the Revolutionary Armed Forces of Colombia—the Army of the People (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC–EP). It is noted that the commitment to the principle of "combining all forms of struggle" has led to the preservation of close ties with the FARC, despite the distancing of the two organizations from each other in terms of governance and goals. In the 1980s. The PCC intensified its efforts to strengthen cooperation with broad strata of the left, including with the aim of creating electoral associations, which ensured the emergence in 1985. The Patriotic Union (Unión Patriótica, UP). This association was intended to serve as a channel for the FARC to enter political life. The issue of the truce between the FARC and the government, as well as the relationship to other rebel movements, has become an important subject of internal debate in the PCC ranks against the background of the large-scale terror unleashed against the UP and the problem of democratizing the Communist Party. In conclusion, it is concluded that the slow ideological evolution of the PCC has become one of the reasons for the difficulties in ending the armed conflict in Colombia.

Key words: Colombia, Colombian Communist Party, Revolutionary Armed Forces of Colombia–People's Army, Patriotic Union, USSR, guerrilla, armed struggle, elections.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-84-116

Дата публикации: 19.03.2025

Дата получения: 24.02.2025

Ссылка для цитирования:

Манухин А.А. Колумбийская Коммунистическая партия, FARC и проблема вооруженной борьбы в 1980-е годы // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 45. С.84-116. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-84-116

К концу 1970-х гг. латиноамериканское коммунистическое движение находилось в состоянии сложного выбора пути раз-

вития. С одной стороны, неудачный опыт «мирного строительства социализма» правительством Народного единства в Чили (1970–1973 гг.) и почти повсеместное установление в регионе военных режимов поставило под сомнение возможность воплощения в жизнь идеи «мирной революции сверху»¹. С другой, в условиях углубления индустриализации, экономической дифференциации населения «официальные» компартии осознавали рост значения гражданского общества как участника национальных политических процессов и были вынуждены считаться с ним. Руководство «ортодоксальных» компартий признавало необходимость тактических союзов с левонационалистическими и либеральными кругами, обретение легального статуса и участие в выборах².

Отсюда происходило двойственное отношение к вооруженной борьбе. В рамках полемики с идеологией «партизанского очага» Кубинской революции 1959 г. и маоистской доктриной «продолжительной народной войны» ставка на нее характеризовалась как проявление ультралевого уклона. В странах, где власти проводили гибкую политику смягчения социальных противоречий, рекомендовалось создание «единых демократических фронтов». Однако в случае, если «реакционеры» прибегали к откровенно диктаторским методам правления, то использование насилия считалось приемлемым³. Значительное вдохновляющее воздействие оказали победа в Никарагуа Сандинистского фронта национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) в 1979 г. над диктатурой Анастасио Сомосы, а также объединение повстанцев в Сальвадоре во Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para Liberación Nacional, FMLN*) в 1980 г.

Колумбия после Второй мировой войны пережила «виоленсию» – кровопролитное противостояние сторонников Либеральной и Консервативной партий (1948–1958 гг.) – и диктату-

¹ Щелчков, 2023. С. 163.

² Chilcote, 1990. P. 4–9.

³ Кудачкин, 1978. С. 127–128.

ру генерала Густаво Рохаса Пинильи (1953–1957 гг.). В период Национального фронта (1958–1974 гг.) либералы и консерваторы монополизировали управление страной, проводя ограниченные реформы⁴. В 1974 г. произошла отмена партийного паритета, которая открыла путь к «контролируемому» переходу к представительной демократии. Раскол в стане либералов привели к их сближению с левонационалистическими кругами, профсоюзами и Колумбийской коммунистической партией (Partido Comunista Colombiano; до 1979 г. – Коммунистическая партия Колумбии, Partido Comunista de Colombia). В 1974 г. после 20-летнего пребывания в подполье компартия вновь получила легальный статус⁵.

Ключевую роль в отношении РСС к повстанческой деятельности сыграл опыт взаимодействия с мятежным крестьянством, которое в годы «виоленсии» ориентировалось на либералов. Коммунисты зачастую выступали в крестьянских отрядах в роли «комиссаров». Начиная с IX съезда (1961 г.) РСС придерживалась тезиса о «сочетании всех форм борьбы», если «господствующие классы принуждают к ним через насилие»⁶. На месте разгромленных армией «крестьянских республик» в 1964–1966 гг. возникли Революционные вооруженные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), получившие статус «вооруженной руки» (brazo armado) компартии.

В настоящей статье изучается проблема отношения РСС к вооруженной борьбе как средству революционной политики в критические для Колумбии 1980-е гг. Прослеживаются изменения в доктрине РСС о сочетании законных и нелегальных методов борьбы. Исследуются стратегия и тактика FARC на фоне тенденции среди ряда других гериллий к преобразованию в политические партии и включению в избирательные процессы. Анализируется процесс создания и эволюции при участии РСС и FARC Патриотического союза (Unión Patriótica, UP) и влияние этой политической коалиции на саму компартию в контек-

⁴ Cepeda, Findley, Gamboa. 1983. P. 63–75.

⁵ Щелчков, Ивановский, 2022. С. 524, 539.

⁶ Trejos, González Arana, 2013.

сте переговоров различных повстанческих движений с правительством о перемирии.

С теоретико-методологической точки зрения работа отталкивается от положений структурно-функционального подхода⁷. Как и всякая партия, РСС проходила «социализацию» в конкретной обстановке, стремилась к расширению числа сторонников, учитывая их запросы. Однако, будучи партией «реального социализма», она часто руководствовалась догматическими марксистскими шаблонами. В работе применяется также концепция «дерадикализации» повстанческих движений и их трансформации в легальные политические партии (rebel-to-party-transformation)⁸. В рамках нее «нормальным» сценарием развития любой герильи является вхождение в законное политическое пространство на основе демобилизации и разоружения комбатантов, проведения мероприятий по их интеграции в общество, сопровождающихся расследованием преступлений всех сторон⁹. Сохранение активного повстанческого статуса свидетельствует о том, что связанные с этим издержки оправданы высоким уровнем риска для комбатантов или стремлением сохранить выгодные источники доходов. В Колумбии имели место оба этих обстоятельства.

Основу источниковой базы исследования составляют документы съездов РСС, Конференций и Главного штаба FARC, которые показывают взгляды организаций на социально-экономические проблемы страны, противников в лице системных партий и ультраправых сил, ведение военных операций и заключении мира, участие в выборах¹⁰. Документы американ-

⁷ Almond, Coleman, 1960. P. 5–9; Schonfeld, 1983. P. 478–480.

⁸ Allison, 2006. P. 139–140; Krujt, Rey Tristán, Álvarez, 2019. P. 218–220; Shugart, 1992. P. 129–132.

⁹ Dyrck, 2016. P. 8–12.

¹⁰ Partido Comunista Colombiano (PCC). Congresos XI–XVI, 1971–1991; Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo (FARC – EP): Conferencias; FARC – EP: Informes del Estado Mayor; FARC–EP: Comunicados.

<https://web.archive.org/web/20171013204559/http://www.farc-ep.co/> accessed: 20.11.2024).

ских разведывательных органов содержат информацию о тактике партизан, оценки политических позиций компартии¹¹. Используются статьи и мемуары генерального секретаря ЦК РСС Хильберто Виейры (1966–1991 гг.), его преемника Мануэля Сепеды (1992–1994 гг.) и члена ЦК Альваро Дельгадо, командующих FARC Мануэля Маруланды и Хакобо Аренаса¹².

Значительную ценность для понимания трансформации мышления колумбийских левых в конце 1980-х гг. представляют подготовленные «популяризатором» латиноамериканского левой Мартой Харнекер пространные интервью Х.Виейры и лидера UP Бернардо Харамильо Оссы (1987–1990)¹³. Богатый фактический материал о развитии FARC содержат публикации Национального центра исторической памяти Колумбии¹⁴. За минувшие 40 лет с момента основания UP был собран обширный корпус устных свидетельств в рамках коммеморации преследований его членов¹⁵. Электоральные кампании рассматриваются через колумбийскую периодическую печать: газеты *Voz* (орган компартии), *El Tiempo*, *El Espectador*, *El Colombiano*, журнал *Semana*. С точки зрения отражения на состоянии РСС «перестройки» интересно также обратиться к репрезентации событий в Колумбии в советских ежедневных изданиях («Правда», «Известия»).

В отечественных работах взаимодействие РСС с повстанческими движениями изучено неравномерно. В советский период акцент приходился на роль компартии в мобилизации «демократических сил» по отражению нападков со стороны политического истеблишмента. Серьезные усилия направлялись на ис-

¹¹ Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Files (CIA – FOIA). URL: <https://www.cia.gov/readingroom/search/site> (accessed: 20.11.2024); Colombia and the U.S.: Political Violence, Narcotics, and Human Rights, 1948-2010 // Digital National Security Archive (DNSA). URL: https://search.proquest.com/dnsa_cd (accessed: 20.11.2024).

¹² Виейра, 1981; Виейра, 1986; Алапе, 2024; Arenas, 1985; Cepeda, 1987; Delgado, 2007.

¹³ Harnecker, 1988; Harnecker, 1989.

¹⁴ Peláez Acevedo, 2014.

¹⁵ Campos Zornosa, 2014; Peláez Acevedo, 2018.

следование колумбийских организаций «левацкого» толка: маоистов – Коммунистической партии Колумбии (марксистско-ленинской) (Partido Comunista de Colombia Marxista Leninista, PCC–ML), Народно-освободительной армии (Ejército Popular de Liberación, EPL), Независимого рабочего революционного движения (Movimiento Obrero Independiente Revolucionario, MOIR), – геваристской Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), троцкистской Революционной партии трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и левонационалистической городской герильи Движение 19 апреля (М-19). FARC трактовались в их официальном качестве «вооруженной руки» компартии и подробно не рассматривались даже в «закрытых» аналитических записках¹⁶. Априори считалось, что их существование укрепляет политические позиции РСС¹⁷.

В российской историографии период 1980-х гг. преимущественно рассматривается как время трагически упущенного шанса подлинной политической модернизации. Решение партизанского движения перейти на легальное положение рассматривалось как выбор на основе идеологических убеждений¹⁸. Правящие администрации чаще всего рассматривали проблему герильи с точки зрения борьбы с терроризмом и организованной преступностью, не признавая законности их требований¹⁹. В последние годы появились исследования, в которых признается существенный вклад РСС национальный политический процесс²⁰.

В зарубежных исследованиях преобладает взгляд на РСС и FARC как на акторов, преследующих узкие конъюнктурные цели. В условиях «культуры насилия», применения правящими элитами «доктрины национальной безопасности» их линия рас-

¹⁶ Жучкова, 1981; Ивановский, 1983.

¹⁷ Зубрицкий, 1986. С. 193.

¹⁸ Ивановский, 1997. С. 172–187; Чумакова, 2022. С. 61–75; Хейфец, 2019. С. 281.

¹⁹ Манухин, 2019. С. 148–149.

²⁰ Богданов, 2022; Богданов, 2023; Bogdanov, 2022.

ценивается как тупиковая²¹. Отмечается, что попытки «ортодоксального» крыла в руководстве РСС полностью контролировать УР способствовала успешности кампании «социального геноцида» против этой коалиции²². В то же время связь с популярным Патриотическим союзом стала важной политической школой для FARC²³.

Коммунисты и FARC к началу 1980-х годов: от единства к «параллелизму»

Исследователи отмечают, что на момент перехода к легальной деятельности РСС была одной из наиболее «просоветских» латиноамериканских компартий, испытав минимальное влияние идей еврокоммунизма²⁴. Она неизменно заявляла о себе как о революционной, марксистско-ленинской партии, которая видит главную цель в борьбе с внутренней «буржуазией» и «американским империализмом», преследует цель осуществления «антиимпериалистической, антилатифундистской, антиолигархической, народной революции»²⁵.

Период 1974–1986 гг. характеризуется как «продолжение» Национального фронта (Frente Nacional Prolongado) или режим «ограниченной демократии»²⁶. Однако за счет расколов в стане либералов происходило их частичное сближение с левонационалистическими и марксистскими силами. Благодаря этому еще в 1972 г. коммунисты выступили с инициативой формирования Национального союза оппозиции (Unión Nacional de Oposición, UNO) вместе с некоторыми представителями Национального народного союза (Alianza Nacional Popular, ANAPO), основанного бывшим диктатором Г. Рохасом Пинильей, элементами

²¹ Contreras, 2018; Delgado, 2007; Duque Daza, 2007; Duque Daza, 2012; Lee, 2012.

²² Guatibonza, 2021; Moreno Trujillo, 2012.

²³ Gómez Suárez, 2015; Hernández Mora, 2016.

²⁴ Duque Daza, 2012. P. 125–126.

²⁵ Partido Comunista de Colombia. Documentos para el XI Congreso del PCC. Bogotá, 1971. P. 6–8.

²⁶ Duque Daza, 2007.

MOIR и Широкого народного движения (Movimiento Amplio Popular, MAP). По итогам выборов 1974 г. от этого блока в Конгресс прошли два сенатора и четыре депутата²⁷. Насильственные методы на XII съезде РСС (1975 г.) были объявлены «высшей формы борьбы», для которой должны сложиться условия²⁸.

В условиях ухудшения социально-экономической ситуации UNO и коммунисты сделали немало для организации всеобщей стачки 1977 г., ставшей серьезным испытанием для национальных элит. Популистское правительство Хосе Лопеса Микельсена (1974–1978 гг.) было вынуждено перейти к жестким методам подавления протеста. Его преемник Хосе Сесар Турбай Айала (1978–1982 гг.) позволил проводить внесудебные аресты и применять пытки. В 1980 г. чрезвычайное положение было закреплено введением «Кодекса безопасности», который вызвал недовольство правительством внутри страны и критику мировой общественности. Происходил рост активности леворадикальных организаций, особенно М-19, осуществлявшего громкие террористические акты (например, взятие в заложники сотрудников посольства Доминиканской Республики в феврале 1980 г.).

В этой обстановке РСС направляла свою критику как против «наступления фашизма и реакции», так и против «мелкобуржуазных» и «левацких» уклонов. Важной составляющей ее деятельности было участие в кампании в пользу амнистии политзаключенных и поддержку национальных форумов за права человека²⁹. В электоральной сфере продолжился поиск временных союзников для выдвижения совместных кандидатов. В 1979 г. UNO и коммунисты вместе с движением левых интеллектуалов «Стойкие» (Firmes) и частью ANAPO создали «Демократический фронт» (Frente Democrático). В решениях XIII съезда РСС (1980 г.) такой подход обозначался как «демократический поворот» (viraje democrático) и «гибкость при твердости принци-

²⁷ Щелчков, Ивановский, 2022. С. 541.

²⁸ Partido Comunista de Colombia: Documentos para el XII Congreso del RSC, 1975. P. 19.

²⁹ Жучкова, 1981. С. 6–12.

пов»³⁰. Важным каналом налаживания связей с другими левыми организациями и широкой общественностью были местные ячейки Коммунистической молодежи Колумбии (*Juventud Comunista Colombiana*, JUCO).

Нельзя недооценивать влияние, которое в то время оказывало на коммунистов принятие Х.С. Турбай Айалой «Кодекса безопасности»³¹. Руководство партии было готово не только к повторному уходу в подполье, но и вооруженной борьбе. Генсек Х. Виейра констатировал: «Борьба за демократию становится первоочередной задачей...Провозглашением «сверхреволюционных» лозунгов ничего не изменишь». В то же время, продолжал он, «до тех пор, пока борьба партизан будет выражать интересы и волю народных масс, она останется эффективным средством»³².

К концу 1970-х гг. FARC по-прежнему сосредотачивались в сельских районах в центральной и южной частях страны. Партизанам нередко удавалось установить своеобразный «симбиоз» с латифундистами, которые удовлетворяли их требования уменьшить долговое бремя для общинников и сельскохозяйственных рабочих, чтобы не терпеть грабежи со стороны герильи. Одновременно они вершили правосудие в мелких бытовых преступлениях и могли казнить крестьян, передававших информацию армии и полиции. Координация действий с РСС при этом поддерживалась через Хунты совместных действий (*Juntas de Acción Comunal*, JAC), которые создавали коммунисты³³. Последующая популярность UP во многом объяснялась тем, что многие его деятели ранее приобрели известность как местные активисты.

FARC не проводили масштабных военных операций, стараясь поддерживать контроль в зонах, где пользовались влиянием, в составе 8 сельских и одного городского «фронтов». Согласно тогдашним подсчетам министерства обороны, общее ко-

³⁰ PCC: *Apertura democrática para Colombia*: XIII Congreso. P. 12–21.

³¹ *Voz*. Bogotá. 13 de noviembre de 1980. P. 1.

³² Виейра, 1981. С. 28–29.

³³ Peláez Acevedo, 2014. P. 97–101.

личество членов равнялось примерно 802 человека. Главным источником дохода, помимо «экспроприаций», было выращивание легальных сельскохозяйственных культур (юка, бананы, сахарный тростник). Похищения людей ради выкупа, которыми FARC прославились в последующие три десятилетия, были редкостью³⁴. «Пассивность» фарковцев даже вызывала насмешки со стороны других повстанческих организаций. Так, лидер городской герильи М-19 Хайме Батеман возмущался тем, что молодежь, влившаяся в ряды партизан, чтобы участвовать в настоящих боевых столкновениях, «месяцами сидит в лагерях в сельве, чистит оружие и ест всякую дрянь»³⁵.

Ситуация изменилась в 1978–1982 гг., когда Секретариат FARC целенаправленно повел курс на превращение в мощную вооруженную организацию в общенациональном масштабе. VI конференция 1978 г. закрепила за ними статус «революционной армии». Был утвержден «новый тип ведения операций», суть которого состояла в отходе от «реактивного», преимущественно оборонительного характера боев. Теперь вместо того, чтобы избежать столкновения со специализированными контрповстанческими подразделениями армии, партизаны создавали собственные «штурмовые отряды», которым предстояло нападать на этого мощного противника. Один из мотивов заключался в том, чтобы не дать военным добиться успеха в проведении политики «гражданских действий» (прежде всего, помощи населению в развитии местной инфраструктуры)³⁶. С целью расширения социальной базы за пределы бедного крестьянства стали готовиться агитаторы для работы в городах. Они создавали отряды «боливарианской милиции», а также ячейки сторонников, которые позже стали основой Подпольной Коммунистической партии Колумбии (*el Partido Comunista Clandestino Colombiano*, РССС)³⁷. На пленуме Центрального штаба 1980 г. было принято официальное решение об автономности от компар-

³⁴ Ibid. P. 85–87.

³⁵ Jimeno, 1984. P. 53.

³⁶ FARC–EP. VI Conferencia, 1978.

³⁷ Peláez Acevedo, 2018. P. 69.

тии при сохранении верности марксизму-ленинизму и солидарности с политической линией РСС.

Решающее значение для сплочения рядов герильи имела VII конференция 1982 г. На ней было принято решение о дополнении в название формулировки «Армия народа» (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia–Ejército del Pueblo*, FARC FARC–EP), что подразумевало автономность от РСС³⁸. Конкретным воплощение этой новой философии стало создание «ячеек солидарности» (*Núcleos de Solidaridad*), отличных от JAC. В порядке претензий на будущие социально-экономические образования форум издал Аграрный закон, который предусматривал национализацию необрабатываемых земель и владений иностранных собственников, одобрял захваты наделов крестьянами. Планировалась организация забастовок. Конференция утвердила Стратегический план (*Plan Estratégico*). В порядке его реализации за два года число комбатантов должно было быть доведено до 15 тыс., а позднее довести до 30 тыс. Финальная цель заключалась в отделении восточных и юго-восточных департаментов от остальной национальной территории. Впоследствии это могло стать основой для взятия Боготы в кольцо³⁹.

Секретариат брал под единый контроль финансы, обозначив необходимость расширения источников доходов. Именно это обстоятельство стало мотивом для выхода на рынок наркоторговли. Секретариат и Центральный штаб отрицали причастность к этой незаконной деятельности по «принципиальным и этическим соображениям», называя любые обвинения «гнусной клеветой»⁴⁰. Однако в реальности сама логика военной экспансии FARC вынуждала их закрепляться на территориях, живущих за счет выращивания коки (особенно в департаментах Путумайо, Какета и Гуавире), методами, аналогичными наркокартелям⁴¹. Между тем они, подобно М-19, поддерживали связи с

³⁸ Peña Chivata, 2017. P. 54–61.

³⁹ FARC–EP. VII Conferencia, 1982.

⁴⁰ FARC–EP. Documentos rectores, 1995. P. 91–99.

⁴¹ Cook, 2011. P. 23.

сильнейшими картелями Медельина и Кали, которые играли все более заметную роль в экономической и политической жизни Колумбии⁴². Стратегический план, очевидно, носил на себе отпечаток никарагуанского опыта. Подобно сандинистам, FARC рассчитывали создать широкое движение поддержки в различных социальных слоях и осуществить захват власти путем комбинации «повстанческих» действий с «продолжительной народной войной». М. Маруланда определял задачу «большой народной армии» как «всестороннюю подготовку народных масс на общенациональном уровне к противостоянию атакам реакции и проведению решающего штурма»⁴³.

В этой переломной обстановке отношения РСС и FARC приобретали характер «параллельного» сотрудничества. На пленумах и других партийных собраниях регулярно присутствовал представитель Секретариата FARC. На идеологические противоречия здесь никто не обращал внимания – ЦК был в курсе планирующихся FARC операций, а они, в свою очередь, были проинформированы о методах прикрытия их деятельности со стороны партии⁴⁴. Дисциплина и жесткая субординация в РСС были не меньше, чем среди FARC. В этой связи интересен анализ ЦРУ от июля 1982 г. в связи с расколом в компартии и выделением из него движения Народный курс (Rumbo Popular), центром которого стал департамент Валье-дель-Каука. В материалах выражалась обеспокоенность тем, что исключение многих «интеллектуалов» повысит долю «радикалов» в руководстве, из-за чего FARC фактически станут управлять партией, и начавшаяся было тенденция к ее демократизации прервется, едва начавшись⁴⁵.

Патриотический союз – нелюбимое дитя соглашений Ла-Урибе

Своеобразной проверкой на прочность уз между FARC и РСС стали первые мирные переговоры между правительством

⁴² Contreras, 2018. P. 107–109.

⁴³ Алапе, 2024. С. 221.

⁴⁴ Delgado, 2007. P. 289–290.

⁴⁵ CIA FOIA. RDP85TOO176R001600010007-2. 29.07.1982.

Колумбии и крупнейшей повстанческой организацией. Президент Белисарио Бетанкур (1982–1986 гг.) от Консервативной партии сделал заключение перемирия одним из главных элементов своей политики, особенно в свете его роли активного участника в урегулировании Центральноамериканского конфликта в рамках Контадорской группы. Большинство населения страны также поддерживало эту инициативу. FARC с точки зрения переговоров имели преимущество перед М-19 и ELN. Громкие теракты первых вызывали негативный резонанс в общественном мнении, равно как и похищения и акты саботажа на объектах инфраструктуры второй. Обе этих организации находились под значительным влиянием Кубы, которая стремилась контролировать степень их уступок. FARC же были более самостоятельными⁴⁶.

В ноябре 1982 г. национальный Конгресс принял предложенный кабинетом Б. Бетанкура Закон об амнистии, позволявший партизанам получить прощение за «политические» преступления («восстание, подрывные действия и беспорядки»). Уголовные преступления, «совершенные вне ведения боевых действий», не попадали под него⁴⁷. В 1983–1984 гг. близ г. Ла-Урибе (департамент Мета), территория вокруг которого стала эпицентром активности FARC, прошли переговоры. По их итогам 23 марта 1984 г. уполномоченные правительства и Секретариат FARC подписали соглашение из 12 пунктов. Среди них было прекращение огня на всех фронтах FARC и безусловное осуждение ими «похищений людей, вымогательства и терроризма в любых формах. Для контроля за выполнением этих условий создавалась Комиссия по верификации. В случае выполнения данного требования через год FARC получали возможность для интеграции в мирную жизнь «политически, социально и экономически» (п. 6). Правительство обязывалось провести аграрную реформу, модернизировать электоральное зако-

⁴⁶ Чумакова, 2002. С. 49–55.

⁴⁷ Ley 35 de 1982 // Gobierno de Colombia. Sistema Único de Información Normativa. <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?id=1591525> (accessed: 23.11.2024).

нодательство для облегчения малым политическим партиям доступа в политику, укреплять профсоюзы. Другие повстанческие группировки могли присоединиться к договоренностям⁴⁸.

Компартия приветствовала перемирие. В документах XIV съезда РСС (ноябрь 1984 г.) утверждалось, что соглашения Ла-Урибе являются небывалым событием в истории страны. Ситуация подавалась так, будто «буржуазия перестала считать, что переговоры предполагают полную капитуляцию и разоружение герильи», которая теперь якобы признавалась полноправным участником политической жизни. Подразумевалось, что интеграция партизан в общество произойдет постепенно⁴⁹. Отмечалась первоочередная необходимость глубокой политической реформы: избрание алькальдов (мэров) и губернаторов всенародным голосованием, единый принцип демаркации электоральных округов, предоставление оппозиционным партиям доступа к средствам массовой информации. Рекомендовалось ускоренным темпом создать широкую демократическую коалицию в преддверии президентских, парламентских и местных выборов 1986 г.⁵⁰

Воплощением этой установки стало рождение Патриотического союза (Unión Patriótica, UP). Ядром новой коалиции были члены РСС и FARC. В нее также вошли некоторые бывшие бойцы EPL, активисты UNO, организации «Рабочая самооборона» (Autodefensa Obrera, АО), а также умеренные по взглядам выходцы из Либеральной и Консервативной партий. Вместе с тем исследователи полагают, что ее нельзя считать разновидностью Народного фронта, поскольку главный тон в ней задавали выходцы из РСС, а также сложившие оружие в ходе перемирия бойцы FARC⁵¹.

Объединение создавалось в соответствии с п. 6 соглашений

⁴⁸Acuerdos de La Uribe // UN Peacemaker. https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CO_840328_Acuerdos%20De%20La%20Uribe.pdf (accessed: 23.11.2024).

⁴⁹ Voz. 22 de noviembre de 1984. P. 1.

⁵⁰ Ibid. P. 2–3.

⁵¹ Hernández Mora, 2016. P. 29.

Ла-Урибе. Популярность UP, в том числе в зонах активности коммунистов, была столько велика, что параллельно стали расти ряды РСС, в которой к 1985 гг. насчитывалось более 50 тыс. человек. Создание ячеек UP сопровождалось ликованием зажиточных крестьян, видевших в партии альтернативу традиционной двухпартийной бюрократии⁵². UP не намеревался коренным образом менять социально-экономический строй, планировалось открыть путь для его улучшения посредством выборов. В то же время проявлялась и доктринальная связь с РСС (требование национализации недр, тяжелой промышленности, средств связи и отказ от уплаты внешнего долга)⁵³. В глазах значительного числа колумбийцев он выступал здоровой альтернативой «ограниченной демократии», которая могла смениться «закручиванием гаек» из-за эскалации вооруженного конфликта.

В интерпретации Х. Аренаса, FARC решительно поддерживали курс на «демократическую открытость» (*Apertura Democrática*), которую поддерживала и РСС. Представители компартии вошли в состав Комиссии мира (*Comisión de la Paz*). Взамен FARC требовали отказа военного командования от маневров в зоне концентрации повстанческих отрядов. Х. Аренас давал понять, что соглашения Ла Урибе не обеспечивали партизанам защиты от «групп самообороны», финансируемых «олигархией»⁵⁴. Среди ультраправых парамилитаристских организаций к середине 1980-х гг. наибольшую известность приобрела «Смерть похитителям» (*Muerte a Secuestradores, MAS*), осуществлявшая возмездие партизанам за практику взятия заложников. Братья Фидель и Карлос Кастаньо, стоявшие у ее истоков, находились в постоянном контакте с Медельинским картелем⁵⁵. При этом расширяющееся участие военных в борьбе с наркотрафиком становилось удобным предлогом, чтобы саботировать переговоры⁵⁶.

⁵² Delgado, 2007. P. 290–291.

⁵³ Hernández Mora, 2016. P. 31.

⁵⁴ Arenas, 1985. P. 48–55, 59–63, 70–75.

⁵⁵ Rozema, 2008. P. 429.

⁵⁶ Campos Zornosa, 2014. P. 105.

В решениях расширенного пленума командования FARC в августе 1985 г. отмечалось, что работа Комиссии правды не выявила серьезных предпосылок к заключению мира. Они заявили, что главной целью правительства было воплотить в жизнь план руководства высшего военного командования о разоружении партизан, сделав их полностью беззащитными. В качестве необходимых мер они предложили назначение путем президентских декретов министров и командующих вооруженных сил. К диалогу с правительством под эгидой FARC также должны были быть допущены ELN, EPL, М-19, делегаты от студенчества и профсоюзов. В качестве дополнительных гарантов рассматривались представители Международного Красного Креста и Католической церкви⁵⁷. UP выступал в качестве важного, но все же не определяющего инструмента общественно-политической борьбы⁵⁸.

Первоначально UP предполагал выдвижение кандидатом в президенты Х. Аренаса, однако вскоре стало ясно, что фигура старого партизана покажется слишком одиозной для неопределившихся избирателей. Дополнительным аргументом против стали многочисленные угрозы расправы над партийным активом в случае такого решения. В результате выбор пал на известного адвоката, главу Национального координационного комитета UP (Dirección Nacional de la Unión Patriótica, DNUP), члена ЦК РСС Хайме Пардо Леалья. По итогам гонки президентом стал кандидат от Либеральной партии Вирхилио Барко (1986–1990 гг.). Первый опыт участия в выборах 1986 г. был весьма удачным для молодой партии. За Х. Пардо Леалья было отдано 328 тыс. голосов (около 4,5% от общего числа избирателей), было избрано 5 сенаторов, 9 национальных депутатов, 23 алькальда и 351 член местных законо-

⁵⁷ FARC–EP: Bases de la discusión del Pleno Ampliado del Estado Mayor Central. 25-27 de agosto de 1985.

⁵⁸ Ibidem.

дательных собраний⁵⁹.

Колумбийские левые в лабиринте политического насилия

Начало демонтажа режима «продолжительного Народного фронта» после выборов 1986 г. поставило РСС в непростое положение. Мобилизация широких слоев граждан в поддержку УР отвечала задачам укрепления социальной базы компартии и окончательной интеграции в политическую жизнь, особенно с принятием закона 1986 г. о прямых выборах алькальдов и созданием новой национальной профсоюзной организации – Унитарной федерации трудящихся (Central Unitaria de Trabajadores, CUT). В октябре 1987 г. она провела всеобщую двухдневную забастовку. Эти явления должны были учитываться при проведении XV съезда партии (декабрь 1988 г.), выдвинувшего лозунг на выход из экономического кризиса и создание правового государства. УР провозглашался главным инструментом объединения борьбы за трудовые и политические права. При этом заключение перемирия между правительством и партизанами отходило на второй план по сравнению с требованием прекратить «грязную войну» ультраправых⁶⁰.

Во второй половине 1980-х гг. большинство гериллий почувствовали потребность к объединению, чтобы эффективнее вести диалог с властями по достижению выгодных условий демобилизации. В 1985 г. изгнанная из рядов FARC группа Южного фронта Рикардо Франко во главе с Хавьером Дельгадо основала Национальный повстанческий центр (Coordinación Nacional Guerrillera, CNG). Однако жестокие внутренние чистки в этой группе вызвали осуждение командования FARC и компартии, а также выходу М-19 из CNG⁶¹. Эта еще недавно «самая революционная» организация стала последовательно двигаться к настоящему перемирию, чему способствовали изменения в руководящем составе, в частности, смерть непримиримого Х. Ба-

⁵⁹ Щелчков, Ивановский, 2022. С. 541.

⁶⁰ Правда. Москва. 14 декабря 1988 г. С. 5.

⁶¹ Harnecker, 1988. P. 23.

темана в 1983 г.⁶². Другим фактором было осознание негативных репутационных последствий захвата Дворца правосудия для этой «самой революционной» колумбийской герильи ее новым лидером – Карлосом Писарро Леонгомесом. Будучи выходцем из элитарной колумбийской семьи с давними военными традициями, интеллектуалом и опытным революционером, он умел находить общий язык с разными социальными и политическими силами, включая РСС и FARC⁶³.

FARC, формально придерживаясь перемирия, де-факто попытались поставить тенденцию к объединению партизан и мобилизации партизан под свой контроль. В результате договоренности между членами Секретариата FARC Х. Аренасом и Альфонсо Кано, М-19, ELN, EPL, PRT, индеанистское Вооруженное движение им. Кинтина Ламе (Movimiento Armado Quintín Lame, MAQL) образовался Координационный повстанческий центр им. Симона Боливара (Coordinadora Guerrillera Simón Bolívar, CGSB), который планировал как вооруженные акции, так и руководил переговорами с правительством. Диалог сопровождался постоянными взаимными выпадами – нападениями армии на лагеря партизан и захватом заложников (например, кандидата в президенты от Консервативной партии Альваро Гомеса Уртадо)⁶⁴.

В период избирательной кампании 1989–1990 гг. FARC были заинтересованы в поддержании диалога с правительством. К этому времени CGSB уже перестал функционировать: каждая заинтересованная в переговорах герилья к тому времени предпочитала готовить собственную повестку для заключения мира. В мирный процесс вступили М-19, EPL, PRT и MAQL. Наиболее успешную реинтеграцию прошла М-19, выступавшая на выборах как политическая партия «Демократический альянс М-19» (AD М-19), кандидатом на пост президента от которой стал К. Писарро⁶⁵. ELN в своей типичной осторожной манере вела

⁶² Contreras, 2018. P. 113–114.

⁶³ Bolaños Martínez, 2014. P. 67–71, 210 – 211.

⁶⁴ Правда. Москва. 8 августа 1988 г. С. 7.

⁶⁵ Bolaños Martínez, 2014. P. 220–228.

переговоры, боясь взять на себя чрезмерные обязательства⁶⁶. Герилья поддерживали созыв Учредительной ассамблеи для выработки новой Конституции. Важной частью положений проекта Основного закона становилось создание механизмов переходного правосудия и возможность для демобилизовавшихся партизан быть избранными в органы власти⁶⁷.

Положение UP зависело от выполнения соглашений Ла Урибе, имплементация которых подрывалась со всех сторон. Б. Бетанкур и его гражданские министры сталкивались с ожесточенным сопротивлением командования вооруженных сил, воспринимавших диалог с партизанами как отступление перед «экспансией коммунизма»⁶⁸. Негативный эффект оказал захват в разгар предвыборной кампании (ноябрь 1985 г.) Дворца правосудия боевиками М-19. Большое количество жертв (свыше ста человек, включая 11 судей) вызвало негодование общественности и «непримиримых» среди военных, настроенных на разгром герильи. Х. Виейра не жалел красок, сетуя по поводу «заблудших» романтиков из М-19, поддавшихся на провокации коварной военщины, которая якобы подтолкнула их к этой акции. Генсек писал, что FARC, в отличие от «леваков», располагают единым командованием и придерживаются жесткой дисциплины, а потому являются куда более «договороспособными»⁶⁹. Чудовищной ошибкой, подрывающей шансы левых изменить Колумбию мирным демократическим путем, назвал теракт и М. Сепеда⁷⁰.

В глазах колумбийских правых, военных и поддерживавших их американских силовиков UP являлся респектабельной политической «ширмой» для FARC, которая спонсировалась РСС и Москвой. Они опасались, что в результате проведения реформы об избрании алькальдов гражданами приход на места предста-

⁶⁶ Чумакова, 2002. С. 70–75.

⁶⁷ Ивановский, 1997. С. 151.

⁶⁸ Cruz Rodríguez, 2014. P. 12.

⁶⁹ Виейра, 1986. С. 32.

⁷⁰ Sepeda, 1987. P. 109.

вителей UP позволит FARC негласно взять власть в свои руки⁷¹. В сельской местности и городах над членами партии вершились расправы. 11 октября 1987 г. был убит Х. Пардо, став уже 471-й по счету жертвой из числа партийцев⁷². К наиболее трагическим эпизодам относится и бойня в Сеговии (департамент Антьокия) 11 ноября 1988 г., где 42 человека были убиты парамилитаристами. Известная своими золотыми рудниками, Сеговия находилась под управлением мэра от UP Риты Тобон, которая указывала на роль партии в расследовании локального насилия и всевластия мафиозных структур⁷³.

Обретение собственного политического лица UP связано, прежде всего, с именем Б. Харамильо. В 1981 г. после получения диплома юриста он, с 15 лет будучи членом JUCO, работал адвокатом на профсоюз рабочих банановых плантаций в г. Апартадо (департамент Ураба). В 1986 г. во время триумфального вторжения UP в политическую жизнь избрался сенатором. С 1987 г. входил в ЦК РСС и после гибели Х. Пардо был выдвинут кандидатом в президенты на выборах 1990 г. В ярких речах он призывал к ответственности, подчеркивая лицемерие администрации В. Барко, которая, призывая к миру, позволяла вершиться произволу парамилитаристов. Политик обвинял военных в причастности к наркотрафику⁷⁴. Вместе с тем он отмежевывался от герильи, доказывая, что UP не располагает никакой «вооруженной рукой»⁷⁵.

Как отмечает Д. Гуатибонса, до 1987 г. Б. Харамильо достаточно строго придерживался партийной линии и лишь с приобретением известности все больше проявлял «нонконформизм». Этот трансформацию он связывает с приобретением зарубеж-

⁷¹ CIA-FOIA RDP04T00990R000100460001-0. Colombia: Losing Electoral Game. 09.03.1988.

⁷² Правда. Москва. 28 октября 1987 г. С. 5.

⁷³ DNSA. Cable 200400772. US Embassy in Bogota to the State Department. November 1988.

⁷⁴ *Voz. Bogotá*. 25 de febrero de 1988. P. A9; *El Tiempo. Bogotá*. 10 de abril de 1988. P. F9; *Voz. Bogotá*. 7 de septiembre de 1989. P. D3-4.

⁷⁵ *El Tiempo. Bogotá*. 1 de marzo de 1988. P. B6.

ного опыта⁷⁶. В апреле 1988 г. он вместе с другими членами руководства UP совершил поездку в Западную и Восточную Европу, после чего по приглашению Советского комитета солидарности со странами Латинской Америки посетил СССР. Делегаты провели встречи с представителями европейских социалистических и коммунистических партий, а в Москве были приняты заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР А.Ф. Рюйтелем⁷⁷. Наблюдая повсеместное укрепление позиций умеренных левых сил, советскую Перестройку, рост популярности «нового мышления» и «гласности», они решили сделать из UP самостоятельную партию, свободную от догматического наследия коммунизма⁷⁸. Стоит отметить, что в советских источниках Б. Харамильо также представал в образе героя, бесстрашно исполняющего обязанности народного избранника⁷⁹.

В интервью М. Харнекер сенатор указывал на то, что начиная с XIV съезда ЦК РСС пополнилась множеством молодых функционеров, которым предстоит познакомиться с реальной жизнью, а не действовать только на основе заученных марксистских «методичек», предлагая взамен изучать теорию Антонио Грамши⁸⁰. Б. Харамильо оспаривал «священный» тезис о «сочетании всех форм борьбы», поскольку все должно быть подчинено созданию условий для свободной организации граждан.⁸¹ Вооруженные акции оправданы лишь против «грязной войны» армии и парамилитарес против рядовых граждан и партийных активистов. В этой связи Б. Харамильо ставил под сомнение целесообразность CGSB. Он сурово осуждал практику вымогательства, грабежей и казней заложников⁸².

Большинством представителей «старой школы» лекции

⁷⁶ Guatibonza, 2021. P. 7.

⁷⁷ Известия. Москва. 25 апреля 1988 г. С. 4.

⁷⁸ Guatibonza, 2021. P. 7.

⁷⁹ Известия. Москва. 6 мая 1988 г. С. 5; 28 августа 1989 г. С. 4.

⁸⁰ Harnecker, 1989. P. 15.

⁸¹ Ibid. P. 16.

⁸² Ibid. P. 36–40.

Б. Харамильо воспринималось негативно. РСС опровергала малейшие подозрения как в «тождественности» FARC, так и в управлении ими. С их точки зрения, UP был обязан находиться в подчиненном положении «фронта», за которым стоит компартия, направляющая все его действия и заявления В беседе с М. Харнекер в феврале 1988 г. Х. Виейра заявил: «Важно понимать, что, когда разворачивается партизанская война, партия не может давать указаний вооруженному движению». Он возмущался критикой Б. Харамильо в адрес FARC из-за нарушений ими перемирия: «Зачем он выделяется?»⁸³.

Положительно высказываясь о Перестройке в СССР, Х. Виейра признавал, насколько трудно отойти от «абсолютной истины» к нескольким «относительным». В то же время он считал необходимым пресечь «опасную социал-демократическую тенденцию...считать корнем всех проблем Колумбии само существование партизанского движения»⁸⁴. Столь двойственная интерпретация ситуации в андской стране генсеком РСС соответствовала описаниям советской прессы. Достижение мира объявлялось главной задачей, однако подчеркивалось, что герильи имеют все основания не складывать оружие, пока не достигнуто политическое урегулирование⁸⁵. В репортажах идеологические основы колумбийских повстанцев терялись за повествованиями о безнаказанности парамилитарес, наркомафии и военных⁸⁶.

Б. Харамильо и его блок в DNUP, а также последователи на местах, получили прозвище *Perestroikos* (среди них – Диего Монтанья Куэльяр, Хулио Сантана, Хосе Антекера) на контрасте с «догматиками» (*Mamertos*)⁸⁷. Они обвиняли ЦК РСС в том, что лозунг о «конвергенции», не намечал никаких реальных инструментов для сотрудничества левых сил на межпар-

⁸³ Harnecker, 1988. P. 19–20.

⁸⁴ Ibid. P. 26–27.

⁸⁵ Правда. Москва. 2 ноября 1987 г. С. 7.

⁸⁶ Правда. Москва. 4 сентября 1989 г. С. 7.

⁸⁷ La Semana. Bogotá. 22 de enero de 1990. P. B3.

тийной основе⁸⁸. Либеральные члены DNUP называли абсурдом обвинения представителей правящей элиты (например, министра внутренних дел и будущего вице-президента Карлоса Лемоса) в том, что между UP и FARC нет существенной разницы⁸⁹. Реформаторы искали поддержки среди руководства, чтобы увести за собой из компартии в UP как можно больше активистов. Данный курс находил положительный отклик даже среди умеренных представителей руководства. В начале 1990 г. конфликт достиг кульминации, сопровождаясь перлюстрацией писем. Наличие в них доказательств раскольнической деятельности привело к исключению Б. Харамильо, председателя UP Д. Монтанья и некоторых других членов DNUP из партии⁹⁰.

Разделение UP и РСС, казалось бы, уже стало свершившимся фактом. Однако создать достаточное количество собственных независимых кадров она не успевала, поскольку ее ряды безжалостно сокращались путем массового и индивидуального террора. В начале 1989 г. был убит Х. Антекера. Через год более 50 членов UP были похищены парамилитаристами семейства Кастаньо⁹¹. 22 марта 1990 г., спустя два дня после исключения из партии, Б. Харамильо был застрелен в аэропорту Боготы. Ранее та же участь постигла прогрессивного кандидата от Либеральной партии Луиса Карлоса Галана, а позднее – лидера AD M-19 К. Писарро. Заказчиком всех трех убийств часто называют П. Эскобара, но, когда речь шла об уничтожении левой оппозиции, «эскадроны смерти», «группы самообороны» и наркокартели проводили одну линию.

На X пленуме UP в конце марта 1990 г. Д. Монтанья и 11 других влиятельных членов покинули ряды блока и вошли в состав AD M-19. Обескровленный UP оказался неспособен найти сравнимого с Б. Харамильо кандидата на замену и не приняла участия в выборах. РСС по-своему воспользовалась обескровленным состоянием UP, чтобы восстановить над ним контроль.

⁸⁸ El Colombiano. Medellín. 19 de marzo de 1990. P. A1.

⁸⁹ El Espectador. Bogotá. 21 de marzo de 1990. P. A5.

⁹⁰ Guatibonza, 2021. P. 14–16.

⁹¹ Peláez Acevedo, 2018. P. 115–116.

Х. Виейра заявил, что даже самые популярные коммунисты не могут быть неприкасаемыми⁹². В 1991 г. на фоне конституционной реформы было убито около 3 тыс. членов UP. В течение 1990-х гг. его активисты продолжали подвергаться систематическому террору, и многие были вынуждены уехать из страны. В 2003 г. UP лишился регистрации и вернулся в политическую жизнь в 2013 г. в составе новой коалиции левых – Альтернативного демократического полюса (Polo Democrático Alternativo).

На фоне трагедии легальных левых Секретариат опубликовал два противоположных по смыслу документа, один из которых приветствовал выборы, а другой намечал подготовку вооруженного захвата власти в 1997 г. Возобновив с FARC переговоры в 1990 г., президент Сесар Гавирия (1990–1994 гг.) отдал приказ провести дерзкий рейд против их оплота в сельве (операция Centauro или Casa Verde) под лозунгом принуждения партизан к соблюдению условий перемирия. В результате внезапной атаки члены Секретариата и Главного штаба едва не попали в плен. На протяжении последующих нескольких лет FARC ссылались на эту «вероломную» акцию властей как на доказательство необходимости продолжать борьбу с оружием в руках⁹³. К середине 1990-х гг. их численность насчитывала 9 тыс. человек в составе 68 фронтов и 9 мобильных колонн⁹⁴.

Противоречия между верностью революционному «имиджу» и процессами демократического транзита в региональном и глобальном масштабе представляли серьезный вызов для всех радикальных левых. В Колумбии их превращение в легальные партии замедлялось наличием множества противоборствующих вооруженных акторов при «закрытости» политической системы. В 1980-е гг. РСС активно включилась в начавшуюся демократизацию страны, критиковала террор ультраправых и ульт-

⁹² Voz. Bogotá. 11 de abril de 1990.

⁹³ FARC–EP. Informe del Estado Mayor a la VIII Conferencia . Abril de 1993.

⁹⁴ Хейфец, 2019. С. 283.

тралевых, но считала вооруженное насилие неизменным атрибутом «революционности». Это вступало во все большее противоречие с запросом социальной базы коммунистов на завершение конфликта.

«Патриотический союз» не стал «гражданской рукой» FARC и лишь отчасти помог интеграции их членов в мирную жизнь. Органическая связь UP и с PCC, и с FARC значительно ограничивала его инициативу и делала удобной мишенью для тех сил, которые видели в легальной левой оппозиции смертельную угрозу своим привилегиям. В то же время более решительный отход от компартии едва ли изменил бы трагическую судьбу этого эффективного электорального объединения.

Расширение территории ведения боевых действий и теневые источники дохода (наркотрафик, контроль над добычей и нелегальный экспорт драгоценных металлов, похищение людей) в 1990-е гг. сделали FARC серьезным противником вооруженных сил. С учетом одновременной тенденции к консолидации парамилитаристских групп спираль конфликта двигалась по восходящей. Вместе с тем политически и идеологически наиболее многочисленная из латиноамериканских гериллий в эпоху после завершения «холодной войны» оказалась маргинализированной. Возможно, одной из причин такого положения дел стала амбивалентная позиция компартии по отношению к вооруженной борьбе. В условиях Колумбии проблема выбора в пользу легальных и насильственных методов была буквально вопросом жизни и смерти, а не просто фигурой речи в партийных выступлениях, как к ней долгие годы подходили функционеры PCC.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Alape A.* По прозвищу «Снайпер». Партизаны Колумбии, FARC, ELN, эскадроны смерти и все остальные. М.: Родина, 2024. *Alape A.* Po prozvishe «Snajper». Partizany Kolumbii, FARC, ELN, jeskadrony smerti i vse ostal'nye. Moskva: Rodina, 2024 [Alias Tirofijo. The Colombians Guerrillas, FARC, ELN, Death Squads and the Rest].

- Богданов К.В.* Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке // Латинская Америка. 2022. № 10. С. 45–53. Bogdanov K.V. Rekonfiguracija levyh sil v Kolumbii v XXI veke // Latinskaja Amerika. 2022. № 10. S. 45–53 [The Reconfiguration of the Colombian Left in the 21st Century].
- Богданов К.В.* СССР–Колумбия: межпартийное измерение отношений // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 40. С. 137–155. Bogdanov K.V. SSSR–Kolumbija: mezhpartijnoe izmerenie otnoshenij // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2023. No. 40. S. 137–155 [USSR–Colombia: the Inter-Party Dimension of Relations].
- Виейра Х.* Наш путь к демократии // Проблемы мира и социализма. 1981. № 4. С. 25–29. Vieira G. Nash put' k demokratii // Problemy mira i socializma. 1981. No. 4. S. 25–29. [Our road to Democracy].
- Виейра Х.* На повестке дня–демократизация // Проблемы мира и социализма. 1986. № 5. С. 20–33. Vieira G. Na povestke dnja – demokratizacija // Problemy mira i socializma. 1986. No. 5. S. 30–35 [On the Agenda–Democratization].
- Жучкова Г.Е.* Теория и практика маоистских, троцкистских и ультралевых вооруженных организаций в Колумбии. М.: ИЛА АН СССР, 1981. Zhuchkova G.E. Teorija i praktika maolistskih, trockistskih i ul'tralevyh vooruzhennyh organizacij v Kolumbii. Moskva: Institute for Latin American Studies, USSR Academy of Sciences, 1981 [The Theory and Praxis of the Maoists, Trotskyists and Far-Left Armed Organizations in Colombia].
- Зубрицкий Ю.А.* (отв. ред.) Колумбия: тенденции социально-экономического и политического развития. М.: Наука, 1986. Kolumbija: tendencii social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija / Zubrickij Ju.A. (ed.) Moskva: Nauka, 1986 [Colombia: the Trends of Socioeconomic and Political Development].
- Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997. Iwanowskij Z.W. Kolumbija: gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo. Opyt jekonomicheskikh i politicheskikh reform v uslovijah nestabil'nosti.

Moskva: ILA RAN, 1997 [Colombia: the State and Civil Society. The Experience of Economic and Political Reforms amidst Instability].

Ивановский З.В. Ультралевые организации в Колумбии на современном этапе // Латинская Америка: научно-информационный бюллетень. № 87. М.: АН СССР, 1983. С. 5–41. Iwanowski Z.V. Ul'traleveye organizacii v Kolumbii na sovremennom jetape // Latinskaja Amerika: nauchno-informacionnyj bjulleten'. № 87. Moskva: Institute for Latin American Studies, USSR Academy of Sciences, S. 5–41 [The Current State of the Far-Left Armed Organizations in Colombia].

Кудачкин М.Ф. (отв. ред.). Великий Октябрь и коммунистические партии Латинской Америки. М.: Наука, 1978. Velikij Oktjabr' i kommunisticheskie partii Latinskoj Ameriki / ed. M.F. Kudachkin. Moskva: Nauka, 1978 [The Great October and the Communist Parties of Latin America].

Манухин А.А. Содействие выходу из внутреннего вооруженного конфликта и постконфликтному развитию на примере отношений Колумбии и США (часть 1) // Вестник Московского университета. Серия 25: Мировая политика и международные отношения. 2019. № 4. С. 137–171. Manukhin A.A. Sodejstvie vyhodu iz vnutrennego vooruzhennogo konflikta i postkonfliktному razvitiju na primere otnoshenij Kolumbii i SSHa (chast' 1) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mirovaja politika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2019. No. 4. S. 137–171 [Promoting Internal Armed Conflict Resolution and Peacebuilding: the Case of U.S. –Colombia Relations (part 1)].

Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002. Chumakova M.L. Kolumbijskaja drama: razlom obshhestva, jeskalacija terrora, poiski mira. Moskva: ILA RAN, 2002. [The Colombian Drama: the Breach of the Society, Escalation of Terror, Search for Peace].

Хейфец В.Л. Наследники «Виоленсии»: эволюция FARC в 1990-е гг. // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 21. С. 274–287. Kheifets V.L. Nasledniki «Violensii»: jevoljucija FARC v 1990-e gg. // Latinoamerikanskij

- istoricheskij al'manah. 2019. No. 21. S. 274–287 [The Heirs of La Violencia: FARC's Evolution in the 1990s].
- Щелчков А.А., Ивановский З.В. (отв. ред.). История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века / М.: ИВИ РАН, 2022. А.А. Schelchkov, Z.W. Iwanowski (ed.). Istorija Kolumbii s drevnejshih времен до nachala XXI века. Moskva: IVI RAN, 2022 [The History of Colombia from the Ancient Times to Early 21st Century].
- Щелчков А.А. Чилийская революция и СССР. Взгляд на Сальвадора Альенде из кабинетов ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 2023. № 6. С. 151–164. Shhelchkov A.A. Chilijskaja revoljucija i SSSR. Vzgljad na Sal'vadora Al'ende iz kabinetov CK KPSS // Novaja i novejschaja istorija. 2023. No. 6. S. 151–164 [The Chilean Revolution and the USSR. A Look at Salvador Allende from the CPSU Offices].
- Allison M.E. The Transition from Armed Opposition to Electoral Opposition in Central America // Latin American Politics and Society. 2006. Vol. 48. No. 4. P. 137–162.
- Arenas J. Cese al fuego: una historia política de las FARC. Bogotá: Oveja Negra, 1985.
- Almond G., Coleman J.S. (ed.). The Politics of the Developing Areas. Princeton: University press, 1960.
- Bogdanov K. La izquierda colombiana en la prensa comunista internacional (1950–1990) // Revista Izquierdas. 2022. Núm. 51. URL: <https://www.izquierdas.cl/images/pdf/2022/51/art91.pdf> (accessed: 20.11.2024).
- Bolaños Martínez A. Carlos Pizarro Leongómez: del guerrillero al candidato presidencial. Tesis doctoral. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 2014. URL: <https://repositori.upf.edu/items/b6e0af33-305d-47c7-803e-7d4bb12bfbcb8> (accessed: 23.11.2024).
- Campos Zornosa Y. El Baile Rojo. Relatos no contados del genocidio de la UP. Bogotá: Ícono, 2014.
- Cepeda F., Findley R., Gamboa N. La intervención presidencial en la economía y El estado de derecho en Colombia. Bogotá: Universidad de los Andes, CIDER, 1984.
- Cepeda M. The Quite War in Colombia // World Marxist Review.

1987. No. 5. P. 106–112.
- Chilcote R.H.* Post-Marxism: the Retreat from Class in Latin America // Latin American Perspectives. 1990. Vol. 17. No. 2. P. 3–24.
- Contreras J.* FARC–EP: Insurgencia, terrorismo y narcotráfico en Colombia. Memoria y discurso. Madrid: Editorial Dickinson, 2018.
- Cook Th.R.* The Financial Arm of the FARC: A Threat Finance Perspective // The Journal of Strategic Security. 2011. Vol. 4. No. 1. P. 19–36.
- Cruz Rodríguez E.* Estrategias de negociación con la insurgencia armada en Colombia (1982 – 2014) // Imaginar la paz en Colombia: cavilaciones desde la academia / ed. S.N. Cogollo Ospina. Medellín: Funlam, 2015. URL: <https://editorial.ucatolicaluisa.migo.edu.co/index.php/editorial/catalog/book/86> (accessed: 23.11.2024).
- Delgado A.* Todo tiempo pasado fue peor. Bogotá: La Carreta Editores, 2007.
- Duque Daza J.* Los partidos políticos colombianos 1974-2006: subinstitucionalización de los partidos tradicionales y emergencia de organizaciones políticas alternativas // CLASCO: Informes. 2007. URL: <https://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20190809051812/duque.pdf> (accessed: 21.11.2024).
- Duque Daza J.* El Partido Comunista Colombiano en el Post Frente Nacional // Estudios políticos. 2012. Vol. 41. P. 124–148.
- Dyrck Ch., van.* DDR and SSR in War-to-Peace Transition. Geneva: Center for the Democratic Control of the Armed Forces, 2016.
- FARC–EP. Documentos rectores. 31 años de lucha por la paz, democracia y soberanía. Por la convivencia y la democracia. Documentos del Secretariado y el Estado Mayor Central. Montañas de Colombia, 1995.
- Gómez-Suárez A.* Genocide, Geopolitics and Transnational Networks. Contextualizing the destruction of the Unión Patriótica of Colombia. London and New York: Routledge, 2015.
- Guatibonza D.M.D.* La relación entre la Unión Patriótica y el Partido Comunista de Colombia entre 1987 y 1990 // Humanitas

- Hodie. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 1–21.
- Harnecker M.* Colombia: combinación de todas las formas de lucha. Bogotá: Ediciones Suramerica, 1988.
- Harnecker M.* Colombia: entrevista con la nueva izquierda. La Habana: Biblioteca Popular, 1989.
- Hernández Mora Y.* La Unión Patriótica: memorias para la paz y la democracia // *Panorama*. 2016. Vol. 18. No. 10. P. 27–38.
- Jimeno R.* Tenga... ¡Esta es Colombia! Entrevista a Jaime Bateman. Lima: Producciones H.L., 1984.
- Krujt D., Rey Tristán E., Álvarez M.* (ed.). *Latin American Guerrilla Movements: Origins, Evolutions, Outcomes*. N.Y.: Routledge, 2019.
- Lee Ch.* The FARC and the Colombian Left: Time for a Political Solution? // *Latin American Perspectives*. 2012. Vol. 39. No. 1. P. 28–42.
- Moreno Trujillo E.E.* Entre la Contradicción y la Resignificación: El Partido Comunista Colombiano frente a la perestroika (1985–1992) // *La Silla Vacía*. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 1–18.
- Partido Comunista Colombiano (PCC). Congresos XI–XIII. Bogotá: PCC, 1971, 1974, 1980.
- Peláez Acevedo T.* (ed.). *Guerrilla y población civil. Trayectoria de las FARC, 1949–2013*. Bogotá: Centro de Memoria Histórica, 2014.
- Peláez Acevedo T.* (ed.). *Todo pasó frente a nuestros ojos. El genocidio de la Unión Patriótica, 1984–2002*. Bogotá: Centro de Memoria Histórica, 2018.
- Peña Chivata C.* (ed.). *Fenomenología y transformación del discurso de las FARC para la estrategia y el poder*. Bogotá: Estado Mayor de las Fuerzas Armadas de Colombia, 2017.
- Rozema R.* Urban DDR-Processes: Paramilitaries and Criminal Networks in Medellín, Colombia // *Journal of Latin American Studies*. 2008. Vol. 40. No. 3. P. 423–452.
- Schonfeld W.R.* Political Parties: the Functional Approach and the Structural Alternative // *Comparative Politics*. 1983. Vol. 15. No. 4. P. 477–499.

Shugart M.S. Guerrillas and Elections: An Institutional Perspective on the Costs of Conflict and Competition // *International Studies Quarterly*. 1992. Vol. 36. No. 2. P. 121–151.

Trejos L.F., González Arana R. El Partido Comunista Colombiano y la combinación de todas las formas de lucha. Entre la simpatía internacional y las tensiones locales, 1961–1981 // *Revista Izquierdas*. 2013. Núm. 17. URL: <https://www.izquierdas.cl/images/pdf/2013/11/Trejos-3.pdf> (accessed: 21.11.2024).